

Научная статья
УДК 930.1
doi: 10.17223/15617793/478/10

Заграничные командировки антиковедов, их содержание и модели построения маршрутов в конце XIX – начале XX в.

Евгений Сергеевич Гицевич¹

¹ Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия, mkultomskgic@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается вопрос о заграничных командировках отечественных антиковедов в конце XIX – начале XX в. Данная практика для интересующего нас направления исторической науки началась в дореволюционной России с момента командирования родоначальника отечественного антиковедения М.С. Куторги и реализовывалась до конца существования царского режима. Выделены две основные модели построения маршрутов исследователей, напрямую связанных с содержательной частью командировки. Отмечена некоторая специфика командировок именно представителей антиковедения.

Ключевые слова: антиковедение, заграничные командировки, дореволюционная Россия, М.С. Ростовцев, В.В. Латышев, В.К. Ернштедт, А.Н. Щукарев

Для цитирования: Гицевич Е.С. Заграничные командировки антиковедов, их содержание и модели построения маршрутов в конце XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 478. С. 80–86. doi: 10.17223/15617793/478/10

Original article
doi: 10.17223/15617793/478/10

Overseas business trips of antiquity researchers: Content and models for building routes in the late 19th – early 20th centuries

Evgeniy S. Gitsevich¹

¹ Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation, mkultomskgic@yandex.ru

Abstract. This article examines the overseas business trips of domestic antiquity researchers in pre-revolutionary Russia at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries. For the professional development of a scholar of antiquity, the importance of foreign business trips was essential for a number of reasons. Firstly, during an overseas trip, future researchers received the opportunity to touch the materials of the epoch they were interested in while visiting museums, participating in archaeological excavations, and studying monuments. They could directly observe the places in which the historical events they were investigating took place and dive into the atmosphere and the spirit of these places. Secondly, contacts with the leading foreign professors from Germany, France, England, Italy were extremely important for young researchers. During such academic contacts, Russian researchers adopted new, advanced theories from foreign colleagues, and also mastered previously unknown methods of research and teaching work. This study was based on a wide range of sources, including sources of personal origin (letters, autobiographies), regulations governing the work of this institution, as well as obituaries of antiquity scholars who went to overseas business trips. As a result of the study, the author distinguished two models of building the routes for overseas business trips of antiquity researchers. The first model, which involved visiting leading European academic centers, was formed in the first half of the 19th century and was the most widespread until the 1880s. It was replaced by a “new” model, which suggested spending the entire period allotted for a business trip in the countries of classical antiquity rather than visiting advanced academic centers in Europe. Along with the change in the model of building routes, the content of such business trips changed significantly. If in the previous period the main occupation of antiquity scholars abroad was acquaintance with the achievements of foreign colleagues and studying with them, in the later period, it was participating in archaeological excavations, making independent archaeological discoveries, visiting local museums and monuments, conducting field work with representatives of European science in the form of equal cooperation. The emergence of a new model of building the routes for overseas business trips and its predominance at the time under consideration is due, first of all, to positive changes in our science. Achievements in the development of Russian classical studies by the end of the 19th century brought it to the level corresponding to European; therefore, there was no need to undergo additional postgraduate training with European professors. In this period of time, libraries of the capital’s universities were better supplied with advanced scholarly literature, including latest foreign works.

Keywords: overseas business trips, postgraduate studies, pre-revolutionary Russia, antiquity, routes

For citation: Gitsevich, E.S. (2022) Overseas business trips of antiquity researchers: Content and models for building routes in the late 19th – early 20th centuries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 478. pp. 80–86. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/478/10

Институт «заграничных командировок с целью приготовления к профессорскому званию» оказал существенное влияние на развитие дореволюционного отечественного антиковедения. Значительные успехи, достигнутые представителями данной отрасли исторической науки, во многом были обусловлены теми возможностями, которые открывались перед учеными благодаря функционированию рассматриваемого института. Мы разделяем мнение А.Ю. Трохимовского, утверждавшего, что такие командировки можно считать «заграничной аспирантурой», являющейся альтернативой послевузовскому образованию внутри страны [1. С. 165]. На наш взгляд, рассмотрение данного вопроса позволит более комплексно подойти к исследованию проблемы институционализации отечественного антиковедения в дореволюционной России, рассмотреть процесс формирования и развития данного направления исторической науки.

Возможными кандидатами для командирования выступали: «а) магистры; б) кандидаты, выдержавшие уже испытание на степень магистра, но еще не защитившие диссертацию; в) кандидаты, доказавшие свои специальные знания и преподавательские способности занятиями в университете, в течение не менее двух лет, в звании приват-доцента; г) кандидаты, имеющие известность благодаря своим научным трудам» [2. № 194. Стб. 444].

Об отправлении за границу будущего ученого ходатайствовал перед факультетом его учитель (научный руководитель), а далее вопрос направлялся на рассмотрение Совета университета и министра народного просвещения. Стоит отметить, что согласие министерства в значительной степени зависело от наличия свободных финансовых средств, по иным соображениям оно редко отклоняло или оспаривало предложенные кандидатуры. Так, согласно Правилам 1867 г., «...избранных университетами кандидатов для приготовления в профессора Министерство народного просвещения назначит к отправлению за границу по своему усмотрению такое число, какое может быть содержимо на имеющиеся денежные средства» [Там же]. В то же время оплату командировки мог взять на себя и университет, однако и его ресурсы были ограничены [3. № 2404, п. 145]. Кандидатов всегда было больше, чем возможностей для командирования, поэтому на уровне факультета и Совета университета проводился отбор наиболее достойных путем баллотирования. Министерство, в свою очередь, лишь одобряло принятое в университете решение, так как считалось, что профессора на местах могут рассматривать вопрос более обстоятельно.

Срок командирования, согласно Правилам 1867 г., устанавливался строго не более двух лет для представителей всех наук [2. № 194. Стб. 444]. Исследовавший заграничные командировки представителей школы М.С. Куторги А.М. Скворцов утверждает, что

в 50–70 гг. XIX в. продление командировок считалось большой удачей и допускалось крайне редко и лишь на незначительный срок – от одного до нескольких месяцев. Часто ради этого приходилось ссылаться на реальную или выдуманную болезнь [4. С. 410]. Однако с 1880 г. для антиковедов устанавливаются особые условия прохождения заграничных командировок. Долгое время служивший посланником в Греции П.А. Сабуров подал ходатайство с предложением создать в Афинах постоянно действующий русский научный институт по типу уже существующих и работающих в Греции и Италии Германского археологического института и Французской археологической школы [5]. Главная задача такого учреждения должна была заключаться в обеспечении возможности для отечественных антиковедов и археологов непрерывно заниматься исследованиями в самом сердце бывшего античного мира. Ходатайство Сабурова не было в полной мере удовлетворено, но при участии Ф.Ф. Соколова вопрос был решен в пользу возможности продления срока командирования до трех лет [6. С. 147]. Решение о продлении, судя по всему, принималось по каждому конкретному случаю отдельно и должно было быть обосновано в ходатайстве или отчетах. Начиная с 1880 г. мы действительно видим ряд таких трехгодичных командировок антиковедов (М.И. Ростовцев, В.К. Ернстштетт, В.В. Латышев, А.Н. Щукарев [7. С. 350], Р.Х. Лепер [8. С. 228], М.Н. Крашеников [3. С. 437], В.А. Шеффер [9. С. 543]).

Для профессионального становления ученого-антиковеда значение заграничных командировок было крайне велико по ряду причин. Во-первых, в ходе командировки будущий ученый получал возможность прикоснуться к материалам интересующей его эпохи во время посещения музеев, участия в археологических раскопках, изучения памятников. Здесь он мог непосредственно наблюдать места, в которых происходили исследуемые им исторические события, проникнуться атмосферой и духом этих мест [4. С. 409]. Во-вторых, для молодого ученого были чрезвычайно важны контакты с ведущими зарубежными профессорами из Германии, Франции, Англии, Италии. Во время таких академических контактов наши ученые перенимали у зарубежных коллег новые, передовые теории, а также осваивали ранее неизвестные методы научной и преподавательской работы [10. С. 6.]. Историк-антиковед И.В. Модестов, сам побывав за границей в 1862–1864 гг., высоко оценил значимость данного института для развития отечественной науки: «Русские молодые люди занимались наукой у самых ее источников, усваивали себе современные теории, новейшие приемы исследования, вникали в глущие вопросы, волновавшие ученых в разных областях знания. Через два-три года, проведенных в живейшем общении с современной наукой, молодые люди возвращались в Россию. Составляя диссертации, вступая

на кафедры, они, естественно, вносили и в свои учебные труды, и в университетское преподавание новые взгляды и иные приемы обращения с наукой, приемы ее исследования и преподавания» [11. С. 7], «в наших университетах после возвращения из-за границы большого количества молодых ученых и вслед за новой организацией университетов действительно началась научная жизнь» [11. С. 12].

Институт заграничных командировок сформировался в дореволюционной России еще в первой половине XIX в. [12. С. 17–18] и продолжал функционировать вплоть до 1917 г. Первым отечественным ученым-антиковедом, отправившимся в такую командировку в 1833 г., был признанный родоначальник данного направления исторической науки в России М.С. Куторга. С этого момента вплоть до 1880-х гг. командировки специалистов по античной истории, античной археологии и классической филологии осуществлялись по некоторой схеме, определяющей их маршрут и содержание и, в свою очередь, обусловленной спецификой науки и особенностями ее развития в нашей стране и за рубежом. Данную схему построения маршрутов мы обозначим как «классическую».

Основная суть этой «классической» схемы заключалась в совмещении двух целей в рамках одной командировки: усовершенствовать свои научно-исследовательские знания и навыки посредством обучения у зарубежных корифеев науки (преимущественно речь о Германии и Франции); посетить страны ареала античной цивилизации (Грецию и Италию). При этом первая цель имела больший приоритет.

Примеры таких командировок антиковедов мы можем наблюдать со времен Куторги и вплоть до начала 80-х гг. XIX в. Рассмотрим их более подробно по командировкам В.Г. Зубкова, О.Ф. Базинера, Ф.Г. Мищенко, Ф.Ф. Зелинского. Зубков был отправлен за границу сроком на два года в 1874 г. Первым пунктом его пребывания стал Кенигсберг, где он посещал занятия профессоров Жордана, Бласса, Лерса на протяжении семестра и в то же время занимался собором и обработкой материала для своей магистерской диссертации, исследуя труды греческих и римских авторов и знакомясь с новейшими трудами немецких историков в области античной культуры [13. С. 100]. 1875 год ученый полностью провел в Бонне, где обучался у профессоров Бергга, Бернаиса, Бюхелера и параллельно совершенствовался в знании древних языков, посещая занятия в филологической семинарии. Оставшуюся часть командировки, в 1876 г., Зубков посвятил Италии, где работал над исследованием рукописей Софокла. Результаты этой работы воплотились в диссертации «“Трахинянки” Софокла», успешно защищенной им по возвращении в Россию [13. С. 101]. Аналогичный набор стран (Германия, Франция, Италия) посетили во время своих командировок О.Ф. Базинер в период с 1877 по 1879 г. [14. С. 57] и Ф.Г. Мищенко в период с 1875 по 1877 г. [15. С. 42].

С 1880 по 1882 г., закончив учебу в Лейпцигской филологической семинарии, был командирован за границу Ф.Ф. Зелинский. В течение первого года он совершенствовался в науках под руководством ведущих специалистов в области античного искусства

Мюнхена и Вены, а на второй год отправился в Италию, где большую часть времени пребывал в Риме, работая в музеях и библиотеках [16. С. 88].

В исследуемый нами хронологический период конца XIX – начала XX в. происходят изменения в построении маршрутов командировок антиковедов, в связи с чем существенно меняется их содержание. Уже с начала 1880-х гг. большая часть исследователей античного мира отдает предпочтение странам классической древности Греции и Италии, реже обоим, в то же время осознанно отказывается от посещения передовых научных центров. Подобные изменения мы, вслед за мнением современников, связываем с успешным развитием отечественного антиковедения и его выходом на один уровень с европейской наукой, что сделало менее актуальным дополнительное обучение у зарубежных профессоров. В данном ключе показательны утверждения М.Н. Крашениникова и С.А. Жебелева. Крашениников всю свою командировку (1891–1893) посвятил Италии, при этом прямо заявляя: «...никаких лекций по предметам избранной специальности у заграничных знаменитостей не слушал, считая посещение таковых совершенно излишней роскошью после своих университетских занятий под руководством четырех русских корифеев классической филологии: В.К. Эрнштедта, К.Я. Люгебиля, П.В. Никитина, И.В. Помяловского» [17. С. 34]. Жебелеву не удалось побывать в заграничной командировке во время подготовки диссертации по семейным обстоятельствам. Тем не менее он разделял мнение Крашениникова по вопросу отсутствия необходимости дополнительной учебы за рубежом: «О том, что Жебелев не “штудировал” в заграничных университетах, он никогда особого сожаления не испытывал, так как считал пройденную им в С.-Петербургском университете “школу” вполне достаточной и хорошей. Но о том, что ему не удалось в начале своей деятельности на ученом поприще провести, подобно большинству его сотоварищей по специальности, два-три года в классических странах – Греции и Италии, он сожалел постоянно и видел в этом большой минус в своей научной подготовке» [18. С. 178].

Другой фактор, определивший изменение в маршрутах командировок антиковедов, на наш взгляд, заключается в улучшении наполняемости библиотек, по крайней мере столичных [19. С. 1–2]. Ранее одной из важных причин, побуждавших историков ехать в европейские научные центры, была необходимость в работе с новейшей литературой по своей тематике. В конце XIX – начале XX в. мы видим, что на пополнение библиотеки Петербургского университета выделяются внушительные средства [20. С. 38]. Более того, сами современники оценивали наполняемость столичных библиотек как удовлетворительную для того, чтобы исследователь мог быть в курсе новейших научных достижений [21]. Кроме того, идеи зарубежных коллег становились более доступными для ознакомления благодаря деятельности периодических изданий, тематически специализирующихся на вопросах, связанных с античным миром, таких как «Филологическое обозрение» и «Гермес». На страницах

данных журналов публиковались оригинальные статьи и переводы статей европейских ученых, а также обзоры, отзывы и рецензии на их исследования.

Рассмотрим командировки с соответствующим маршрутом на конкретных примерах. В.К. Эрнштедт провел в Греции и Италии три года. В данном случае показательно то, что изначально в его план входило также посещение Франции и Германии, но в процессе работы ученый отказался от намеченного маршрута, чтобы больше времени провести в странах классической древности. Н.И. Новосадский все отведенные ему два года командирования (1884–1886) провел в Греции [22. С. 173] и успел посетить Элевсин, Дельфы, Фивы, Мегары, Коринф, Аргос, Микены, Тиринф, южную Фессалию, а также практически весь Крит [23. С. 222–225]. А.В. Никитский в 1883–1884 гг. обошел пешком почти всю Грецию, посещая места раскопок и знакомясь с эпиграфическими материалами местных музеев [23. С. 200]. Ученому удалось сделать самостоятельное открытие ранее неизвестного науке храма Асклепия в Навпакте [24. С. 176]. В 1890 г. Р.Х. Лепер отправился сначала в Грецию, а затем в Италию. В общей сложности его командировка длилась почти четыре года, что является беспрецедентным случаем для этого периода [8. С. 228]. В 1880 г. на два года был командирован в Грецию В.В. Латышев. Ученый обошел пешком большую ее часть, собирая материалы для своего исследования, посвященного дорийским и эолийским календарям [25. С. 178]. Своей научной деятельностью он получил международное признание и во время пребывания в Афинах был избран членом-корреспондентом Германского археологического института, работал совместно с известным на тот момент ученым Ульрихом Кёлером, а также с директором Французской археологической школы в Греции Полем Фукаром [26. С. 186].

Своего рода компромиссный вариант между «классической» и «новой» моделью построения маршрута командировки демонстрирует нам А.Н. Щукарев. Первоначально министерство назначило ему два года, которые он полностью провел в Греции, принимая участие в археологических раскопках и работая с эпиграфическими материалами в местных музеях [27. С. 2–3]. Однако по окончании срока его командировка была продлена еще на один год. Первую его половину Щукарев посвятил Италии, преимущественно Риму, но также успел побывать в Сицилии, Неаполе и Тоскане, а также на раскопках Помпей. Лишь во втором полугодии Щукарев отправился в Германию, где слушал лекции местных профессоров [28. С. 48].

Тем не менее выделенная нами «новая» модель построения маршрутов командировок не должна быть абсолютизированной для данного периода. По словам Жебелева, большинство его коллег отдавали предпочтение странам классической древности, но не все [18. С. 178]. Мы уже отмечали, что еще в 1880–1882 гг. Зелинский придерживался «классического» варианта, были и другие исключения. Командированный в 1883–1885 гг. Г.Ф. Шульц все отведенное ему время провел в Германии и Франции, преимущественно в

Бонне, при этом не посетив Грецию – родину Софокла, исследованием которого он занимался и посвятил ему свою диссертацию, что совершенно нетипично [29]. Аналогичным образом М.М. Покровский с 1892 по 1894 г. находился в Германии и Франции. Однако стоит отметить, что его исследование имело чисто филологических характер и было посвящено грамматике латинского языка.

Исключением другого порядка были командировки М.С. Ростовцева и А.М. Миронова. Оба исследователя провели свое время за границей крайне плодотворно, не оставаясь подолгу на одном месте, они успели посетить достаточно широкий круг стран. Ростовцев был командирован в период с 1895 по 1898 г., и это был не первый его выезд за границу с ученой целью. Ранее, в 1893 г., он совершил путешествие за собственный счет (или при поддержке семьи) в Италию, побывал в Риме и на раскопках Помпей [6. С. 147; 30. С. 30–31]. В 1895 г. его путь начался с Константинополя, затем последовали Афины, острова Эгейского моря, Малая Азия (в особенности раскопки на месте Трои), города Пелопоннеса, а затем Италия и снова раскопки Помпей под руководством Августа Мау. Уже в ноябре того же года он отправился в Вену слушать лекции по эпиграфике Евгения Бормана – одного из учеников легендарного Т. Моммзена. Весной 1896 г. вместе со своим старшим коллегой Н.П. Кондаковым Ростовцев посетил север Италии. Особенно их интересовали музеи Вероны и Милана. Далее их внимание привлекли археологические раскопки в Испании. Затем последовали Париж и бесценный опыт проведения нумизматических исследований под руководством М. Пру и Э. Бабелона. Оттуда Ростовцев снова вернулся в Италию, а уже весной 1897 г. совершил путешествие по «римской Африке» – Тунису и Алжиру, и вновь вернулся в Рим. Далее на неделю отправился в Лондон и через Париж в очередной раз направился в «вечный город» [31. С. 56–57]. Опыт, полученный Ростовцевым за время многочисленных путешествий, сформировал его как выдающегося ученого. К моменту возвращения в Петербург он уже закончил работу над магистерской диссертацией, опубликовал 20 статей в наиболее солидных европейских научных изданиях [32. С. 242–246]. В одном из писем своему другу С.А. Жебелеву он отмечал, что ни минуты времени за границей не было потрачено бесплодно [33. С. 378. Письмо № 6 от 8 октября 1895 г.]. Даже в дни болезни, настигшей его в Афинах, он продолжал заниматься в местной библиотеке [33. С. 373. Письмо № 2 от 15 июня 1885 г.]. Даже учитель Ростовцева Зелинский, впечатленный успехами своего ученика, пришел к выводу, что время своей командировки не мог бы провести с большей пользой [16. С. 93].

Опыт Ростовцева среди других антиковедов можно сравнить только с А.М. Мироновым, исследовавшим греческую вазовую живопись. В течение двух лет пребывания за границей он посетил Германию, Францию, Англию, проехал почти всю Италию от Венеции до Неаполя, Константинополь, Афины, города Пелопонне-

са и территорию всей Аттики. Подобные командировки встречались чрезвычайно редко среди не только антиковедов, но и представителей других наук, поэтому мы считаем целесообразным не выделять их в отдельный тип или еще одну модель построения маршрута наравне с «классической» и «новой», но отметить как редкие исключения из существующих практик.

Подводя итог сказанному, можно отметить, что заграничные командировки в рассматриваемый период являлись важным институтом отечественной науки об античности. На протяжении почти столетия командирования за границу отечественных антиковедов сформировались две модели построения маршрутов командировок, определяющих их содержание: «классическая», абсолютно преобладавшая до 1880-х гг., и «новая», пришедшая ей на смену и вытеснившая первую в период конца XIX – начала XX в. Такая смена моделей была обусловлена особенностями развития и состояния отечественного антиковедения. В свою очередь, выбор схемы построения маршрута командировки напрямую влиял на ее содержание, опыт, навыки и знания, которые получал ученый, определял степень его знакомства

с материалом и в конечном итоге сказывался на том, какой вклад в науку он может сделать. Анализ занятий за рубежом командированных антиковедов в разные хронологические периоды и их сопоставление позволяют нам сделать некоторые выводы относительно содержания командировок. При «классической» модели предполагалось продолжение учебы у европейских профессоров после окончания университета, знакомство с новейшими достижениями зарубежной науки, повышение своих исследовательских и преподавательских навыков. При «новой» модели построения маршрута основными занятиями антиковедов за границей становятся участие в археологических раскопках и совершение самостоятельных археологических открытий, посещение местных музеев и памятников, сбор эпиграфического материала, совместная работа с зарубежными учеными в формате равнозначного сотрудничества. На наш взгляд, подобные изменения в содержании и построении маршрутов командировок отражают институциональные изменения в самой отечественной науке об античности, что может и должно стать предметом дальнейших исследований.

Список источников

1. Трохимовский А.Ю. Заграничные командировки ученых Московского университета в 1856–1881 гг. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 236 с.
2. О правилах для отправления за границу молодых людей с целью приготовления к профессорскому званию // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1871. Т. 4. Царствование императора Александра II, 1865–1870. 1040 с.
3. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского, бывшего Дерптского, университета за сто лет его существования (1802–1902). Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1903. Т. II. 656 с.
4. Сворцов А.М. Заграничные командировки как этап профессиональной подготовки антиковедов (на примере научной школы М.С. Курторги) // Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира. 2012. № 11. С. 403–418.
5. Латышев В.В. Ф.Ф. Соколов 1841–1909 (некролог) // Известия Императорской Академии наук. Сер. IV. 1909. Т. 3, вып. 14. С. 949–954.
6. Фролов Э.Д. Судьба ученого: М.И. Ростовцев и его место в русской науке об античности // Вестник древней истории. 1990. № 3. С. 143–165.
7. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского С.-Петербургского университета за истекшую треть четверть века его существования, 1869–1894. М. и др. : Тип. Б.М. Вольфа, 1898. Т. 2. 373 с.
8. Басаргина Е.Ю. К биографии Р.Х. Лепера // История и практика археологических исследований : материалы междунар. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения А.А. Спицына, С.-Петербург, 26–30 нояб. 2008 г. СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т, 2008. С. 228–231.
9. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб. : Семеновская типолит., 1903. Т. XXXIXA: Шень-Шуйский монастырь.
10. Обидина Ю.С. Роль академической мобильности в формировании русской науки об античности в XIX веке // Запад-Восток. 2013. № 6. С. 5–11.
11. Модестов В.И. Русская наука в последние двадцать пять лет. Одесса : Экон. тип., 1890. 27 с.
12. Зипунникова Н.Н. Правовое регулирование научных стажировок в Российской Империи (к характеристике государственной политики в области образования и науки) // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2010. № 3 (24). С. 17–29.
13. Соболевский С.А. В.Г. Зубков (некролог) // Журнал Министерства народного просвещения. 1904. Ч. CCCLII. С. 98–107.
14. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. СПб. : Семеновская типолит., 1891. Т. II, вып. 22–30: Бабаджано-Бензенгр. 424 с.
15. Шестаков С.П. Ф.Г. Мищенко (некролог) // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. 1907. Ч. X. С. 39–74.
16. Зелинский Ф.Ф. Автобиография / пер. с нем. А.И. Рубана, коммент. А.И. Рубана при участии В.В. Зельченко // Древний мир и мы. Классическое наследие в Европе и России. СПб. : Дмитрий Буланин, 2012. 456 с.
17. Акиншин А.Н., Немировский А.И. Михаил Никитич Крашениников – историк литературы и педагог // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. 2003. № 1. С. 33–47.
18. Жебелев С.А. Автонекролог // Вестник древней истории. 1993. № 2. С. 177–202.
19. От редакции // Филологическое обозрение. 1894. Т. I. С. 1–2.
20. Протоколы заседаний Совета Императорского С.-Петербургского университета № 51 за 1895 год. СПб., 1896. URL: <https://history.museums.spbu.ru/files/Protokoly/1895.pdf> (дата обращения: 27.08.2021).
21. Идея редакции // Гермес : иллюстрированный научно-популярный вестник античного мира. 1907. № 1. С. 1–4.
22. Граков Б.Н. Николай Иванович Новосадский (80 лет жизни и 55 лет ученой деятельности) // Вестник древней истории. 1939. № 2. С. 173–174.
23. Пятидесятилетие Петроградского Историко-Филологического Института // Биографический словарь лиц, окончивших курс института / под ред. В.В. Латышева. Петроград : Научное дело, 1917. Ч. 1, вып. I–XXIII (1867–1917). 410 с.
24. Яйленко В.П. А.В. Никитский (к 50-летию со дня смерти) // Вестник древней истории. 1972. № 4. С. 175–188.
25. Тункина И.В. В.В. Латышев: Жизнь и ученые труды (по материалам рукописного наследия) // Рукописное наследие русских византистов в архивах Санкт-Петербурга. СПб. : Дмитрий Буланин, 1999. С. 172–282.
26. Никитский А.В. Василий Васильевич Латышев // Вестник древней истории. 1972. № 4. С. 181–188.
27. Жебелев С.А. Памяти Александра Николаевича Щукарева. СПб. : Тип. И.Н. Скороходова, 1900. 14 с.

28. Ростовцев М.И. Памяти Александра Николаевича Шукарева // Журнал Министерства народного просвещения. 1900. Ч. CCCXXXII. С. 46–50.
29. Бузескул В.П. Г.Ф. Шульц (некролог) // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. 1908. Ч. XIV. С. 118–122.
30. Алипов П.А. А. Мау, Н.П. Кондаков и М.И. Ростовцев: к вопросу о научной кооперации историков // Вестник РГГУ. Сер. Политология. История. Международные отношения. 2017. № 1. С. 28–38.
31. Зуев В.Ю. М.И. Ростовцев. Годы в России: биографическая хроника // Скифский роман : сб. : о жизни и творчестве М.И. Ростовцева. М. : РОССПЭН, 1997. С. 50–85.
32. Тункина И.В. М.И. Ростовцев на перекрестке между русской и немецкой классической археологией до Первой мировой войны // Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. 2015. № 4. С. 231–262.
33. Ростовцев М.И. Письма М.И. Ростовцева С.А. Жебелеву, Ф.И. Успенскому и Н.Я. Марру // Скифский роман : сб. : о жизни и творчестве М.И. Ростовцева. М. : РОССПЭН, 1997. С. 369–416.

References

1. Trokhimovskiy, A.Yu. (2007) *Zagranichnye komandirovki uchenykh Moskovskogo universiteta v 1856–1881 gg.* [Foreign business trips of scholars of Moscow University in 1856–1881]. History Cand. Diss. Moscow.
2. Ministry of Public Education. (1871) O pravilakh dlya otpravleniya za granitsu molodykh lyudey s tsel'yu prigotovleniya k professorskomu zvaniiyu [On the rules for sending young people abroad for them to prepare for professorship]. In: *Sbornik postanovleniy po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya* [Collection of resolutions on the Ministry of Public Education]. Vol. 4. Saint Petersburg.
3. Anon. (1903) *Biograficheskiy slovar' professorov i prepodavateley Imperatorskogo Yur'evskogo, byvshego Derptskogo, universiteta za sto let ego sushchestvovaniya (1802–1902)* [Biographical Dictionary of Professors and Teachers of the Imperial Yuryev, former Dorpat, University for a hundred years of its existence (1802–1902)]. Vol. 2. Yuryev: Tip. K. Mattisena.
4. Skvortsov, A.M. (2012) *Zagranichnye komandirovki kak etap professional'noy podgotovki antikovedov (na primere nauchnoy shkoly M.S. Kutorgi)* [Business trips abroad as a stage of professional training of antiquity scholars (on the example of the school of M.S. Kutorga)]. *Mnemon: issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira*. 11. pp. 403–418.
5. Latyshev, V.V. (1909) F.F. Sokolov 1841–1909 (nekrolog) [F.F. Sokolov 1841–1909 (obituary)]. *Izvestiya Imperatorskoy Akademii nauk. Ser. IV*. 3 (14). pp. 949–954.
6. Frolov, E.D. (1990) Sud'ba uchenogo: M.I. Rostovtsev i ego mesto v russkoy nauke ob antichnosti [The fate of a scholar: M.I. Rostovtsev and his place in the Russian science of antiquity]. *Vestnik drevney istorii*. 3. pp. 143–165.
7. Anon. (1898) *Biograficheskiy slovar' professorov i prepodavateley Imperatorskogo S.-Peterburgskogo universiteta za istekshuyu tret'yu chetvert' veka ego sushchestvovaniya, 1869–1894* [Biographical dictionary of professors and teachers of the Imperial St. Petersburg University for the past third quarter of a century of its existence, 1869–1894]. Vol. 2. Moscow: Tip. B.M. Vol'fa.
8. Basarginam E.Yu. (2008) [To the biography of R.Kh. Leper]. *Istoriya i praktika arkhologicheskikh issledovaniy* [History and practice of archaeological research]. Proceedings of the International Conference. St. Petersburg. 26–30 November. 2008. St. Petersburg: St. Petersburg State University. pp. 228–231. (In Russian).
9. Brockhaus, F.A. & Efron, I.A. (1903) *Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona* [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary]. Vol. XXXIXA. Saint Petersburg: Semenovskaya tipolit.
10. Obidina, Yu.S. (2013) Rol' akademicheskoy mobil'nosti v formirovaniy russkoy nauki ob antichnosti v XIX veke [The role of academic mobility in the formation of Russian science of antiquity in the 19th century]. *Zapad-Vostok*. 6. pp. 5–11.
11. Modestov, V.I. (1890) *Russkaya nauka v poslednie dvadtsat' pyat' let* [Russian science in the last twenty-five years]. Odessa: Ekon. tip.
12. Zipunnikova, N.N. (2010) Pravovoe regulirovanie nauchnykh stazhirovok v Rossiyskoy Imperii (k kharakteristike gosudarstvennoy politiki v oblasti obrazovaniya i nauki) [Legal regulation of scientific internships in the Russian Empire (on the characteristics of state policy in the field of education and science)]. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Pravo*. 3 (24). pp. 17–29.
13. Sobolevskiy, S.A. (1904) V.G. Zubkov (nekrolog) [V.G. Zubkov (obituary)]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. CCCLII. pp. 98–107.
14. Anon. (1891) *Kritiko-biograficheskiy slovar' russkikh pisateley i uchenykh* [Critical and biographical dictionary of Russian writers and scientists]. Vol. 2. Saint Petersburg: Semenovskaya tipolit.
15. Shestakov, S.P. (1907) F.G. Mishchenko (nekrolog) [F.G. Mishchenko (obituary)]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. Novaya seriya*. X. pp. 39–74.
16. Zelinskiy, F.F. (2012) *Avtobiografiya* [Autobiography]. Translated from German by A.I. Ruban. In: *Drevniy mir i my. Klassicheskoe nasledie v Evrope i Rossii* [The ancient world and we. Classical heritage in Europe and Russia]. Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin.
17. Akin'shin, A.N. & Nemirovskiy, A.I. (2003) Mikhail Nikitich Krashennikov – istorik literatury i pedagog [Mikhail Nikitich Krashennikov – a literary historian and teacher]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki*. 1. pp. 33–47.
18. Zhebelev, S.A. (1993) Avtonekrolog [Auto-obituary]. *Vestnik drevney istorii*. 2. pp. 177–202.
19. *Filologicheskoe obozrenie*. (1894) Ot redaktsii [From the Editor]. Vol. 1. pp. 1–2.
20. Council of the Imperial St. Petersburg University. (1896) *Protokoly zasedaniy Soveta Imperatorskogo S.-Peterburgskogo universiteta № 51 za 1895 god* [Minutes of the meetings of the Council of the Imperial St. Petersburg University No. 51 for 1895]. Saint Petersburg. [Online] Available from: <https://history.museums.spbu.ru/files/Protokoly/1895.pdf> (Accessed: 27.08.2021).
21. *Germes: illyustrirovannyy nauchno-populyarnyy vestnik antichnogo mira*. (1907) Ideya redaktsii [Editors' idea]. 1. pp. 1–4.
22. Grakov, B.N. (1939) Nikolay Ivanovich Novosadskiy (80 let zhizni i 55 let uchenoy deyatel'nosti) [Nikolai Ivanovich Novosadsky (80 years of life and 55 years of scientific activity)]. *Vestnik drevney istorii*. 2. pp. 173–174.
23. Latyshev, V.V. (ed.) (1917) *Pyatidesyatiletie Petrogradskogo Istoriko-Filologicheskogo Instituta* [The fiftieth anniversary of the Petrograd Historical and Philological Institute]. In: *Biograficheskiy slovar' lits, okonchivshikh kurs instituta* [Biographical Dictionary of Persons Who Completed the Course of the Institute]. Vol. 1. Is. I–XXIII (1867–1917). Petrograd: Nauchnoe delo.
24. Yaylenko, V.P. (1972) A.V. Nikitskiy (k 50-letiyu so dnya smerti) [A.V. Nikitsky (on the 50th anniversary of his death)]. *Vestnik drevney istorii*. 4. pp. 175–188.
25. Tunkina, I.V. (1999) V.V. Latyshev: Zhizn' i uchenye trudy (po materialam rukopisnogo naslediya) [V.V. Latyshev: Life and Works (Based on Manuscript Heritage)]. In: *Rukopisnoe nasledie russkikh vizantinistov v arkhivakh Sankt-Peterburga* [Manuscript Heritage of Russian Byzantines in the Archives of St. Petersburg]. Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin. pp. 172–282.
26. Nikitskiy, A.V. (1972) Vasilii Vasil'evich Latyshev [Vasily Vasilievich Latyshev]. *Vestnik drevney istorii*. 4. pp. 181–188.
27. Zhebelev, S.A. (1900) *Pamyati Aleksandra Nikolaevicha Shchukareva* [In memory of Aleksandr Nikolaevich Shchukarev]. Saint Petersburg: Tip. I.N. Skorokhodova.
28. Rostovtsev, M.I. (1900) *Pamyati Aleksandra Nikolaevicha Shchukareva* [In memory of Aleksandr Nikolaevich Shchukarev]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. CCCXXXII. pp. 46–50.
29. Buzeskul, V.P. (1908) G.F. Shul'ts (nekrolog) [G.F. Schultz (obituary)]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. Novaya seriya*. XIV. pp. 118–122.

30. Alipov, P.A. (2017) A. Mau, N.P. Kondakov i M.I. Rostovtsev: k voprosu o nauchnoy kooperatsii istorikov [A. Mau, N.P. Kondakov and M.I. Rostovtsev: on the issue of scholarly cooperation of historians]. *Vestnik RGGU. Ser. Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 1. pp. 28–38.
31. Zuev, V.Yu. (1997) M.I. Rostovtsev. Gody v Rossii: biograficheskaya khronika [M.I. Rostovtsev. Years in Russia: biographical chronicle]. In: *Skifskiy roman: sb.: o zhizni i tvorchestve M.I. Rostovtseva* [Scythian novel: About the life and work of M.I. Rostovtsev]. Moscow: ROSSPEN. pp. 50–85.
32. Tunkina, I.V. (2015) M.I. Rostovtsev na perekrestke mezhdru russkoy i nemetskoj klassicheskoy arheologiyey do Pervoy mirovoy voyny [M.I. Rostovtsev at the crossroads between Russian and German classical archeology before World War I]. *Scripta antiqua. Voprosy drevney istorii, filologii, iskusstva i material'noy kul'tury*. 4. pp. 231–262.
33. Rostovtsev, M.I. (1997) Pis'ma M.I. Rostovtseva S.A. Zhebelevu, F.I. Uspenskomu i N.Ya. Marru [Letters from M.I. Rostovtsev to S.A. Zhebelev, F.I. Uspensky and N.Ya. Marru]. In: *Skifskiy roman: sb.: o zhizni i tvorchestve M.I. Rostovtseva* [Scythian novel: About the life and work of M.I. Rostovtsev]. Moscow: ROSSPEN. pp. 369–416.

Информация об авторе:

Гицевич Е.С. – аспирант кафедры всеобщей истории Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия). E-mail: mkultomskgic@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

E.S. Gitsevich, postgraduate student, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russian Federation). E-mail: mkultomskgic@yandex.ru

The author declares no conflicts of interest.

*Статья поступила в редакцию 01.10.2021;
одобрена после рецензирования 11.03.2022; принята к публикации 20.03.2022.*

*The article was submitted 01.10.2021;
approved after reviewing 11.03.2022; accepted for publication 20.05.2022.*